

Праздникъ Успенія Божіей Матери въ Рдейскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, Старорусскаго уѣзда**).

14 Августа. Еще съ утра въ стѣнахъ монастыря оживленное движеніе: это сестры готовятся въ своему храмовому празднику, Вереницы богомольцевъ все прибываютъ и прибываютъ. Всѣ помѣщенія для публики (гостиницы и сторожки на расхватъ занимаются. За стѣнами монастыря, около причтовыхъ домовъ расположились торговцы съ пряниками, кренделями, яблоками и селедками; ихъ толпою окружаютъ покупатели — богомольцы. Кое-гдѣ раздается веселый смѣхъ молодежи. Интеллигенты въ важномъ видѣ гуляютъ по берегу озера. Тутъ же просятъ откуда-то взяшіеся нищіе.

Въ главномъ соборѣ всѣ трой двери открыты. Св. алтарь и вся содея устланы дорогими коврами. Чахлы съ паникадилъ, подсвѣчниковъ и рѣшетокъ сняты: весь храмъ блеститъ золотомъ. Къ параклисису собралось уже много народа. Параклисисъ служился торжественно съ провозглашеніемъ многолѣтій и вѣчной памяти незабвенному храмоздателю Мамонтову.

Около храма идетъ бойкая торговля свѣчами и образками. Многіе богомольцы знали, что служба будетъ особенная, — что во время всеобщей придется стоять, какъ въ великую субботу, со свѣчами, а потому заранѣе запасались ими.

Дѣйствительно, служба Успенію здѣсь совершается по особому чину „похвалы или священному послѣдованію на святое преставленіе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, поемому въ седьмой надесять день мѣсяца Августа, ежегодно во скитѣ Геосиманіи“. Эта служба переложена съ греческаго въ 1846 году профессоромъ Холмогоровымъ и исправлена святителемъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ.

Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали этой всеобщей. Звона еще не было, а въ храмъ было не мало народу.

Скоро-ли, желанные, зазвонятъ-то? Спрашивала старушка.

Скоро, бабушка, скоро! Въ 6 часовъ, кажется.

А когда шесть-то будетъ?

Говорятъ тебѣ скоро. Погоди, старая, сбрехаешь! Здѣсь служба то не у тебя въ деревнѣ, а подольше будетъ!

Вотъ, наконецъ, раздался могучій ударъ 300 пудоваго колокола и густою волною полились его мѣдныя звуки по всей окрестности.

Слава Тебѣ, Господи! Поснимались шапки и, кто размахисто истоиво, а кто небрежно — быстро, стали осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Началось всенощное. Громадный соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ молящихся.

„О, дивное чудо! источникъ жизни во гробѣ полагается“... высокимъ контральто, чисто и отчетливо произноситъ канонархъ монашенка, и прекрасныхъ два хора повторяютъ — поютъ за канонархомъ еще болѣе прекрасныя стихиры изъ Іерусалимскаго послѣдованія:

„Тебе одѣющагося свѣтомъ яко ризою, Сына Божія родшую, ликъ ученикъ Его видѣвъ мертву“.

„О, како Тя погребу, Дѣво; или како плащаницами обвію; кѣима же рукама прикоснуса нетлѣнному Твоему тѣлу; или кѣи пѣсни воспою Твоему исходу достойныя“...

Вотъ оба хора сошлись вмѣстѣ и расположились полукругомъ противъ амвона. „Свѣте тихій святыя славы“... то едва слышно, то могуче усиленно носились надъ сводами храма слова вечерней пѣсни Сыну Божію. Особый прокимень: „Воскресни Господи въ покой Твой, Ты и кивотъ святыни Твоея“, тоже прозвучалъ чудной мелодіей. На литію выходили три священника и діаконы въ бѣлыхъ блестящихъ облаченіяхъ.

Прекрасно было спѣто многократное — „Господи, помилуй!“ Но самое главное, душу захватывающее, было еще впереди.

По прочтеніи шестопсалмія и великой ектеніи открылись царскія врата; одновременно вспыхнули три громадныхъ паникадила, всѣ молящіеся зажгли свѣчи и весь храмъ освѣтился, какъ въ Свѣтлое Христово Воскресеніе. Начался печальный перезвонъ всѣхъ Рдейскихъ колоколовъ.

Пѣвчіе пѣли „Богъ и Господь“ на пѣвѣвъ „Благообразный Іосифъ“ и тропари: „Благообразныхъ ученикъ ликъ нынѣ Божественный“ и „Егда снизшла еси къ смерти, Живота Мати безсмертная“.

Священнослужители, совершивъ кажденіе, подняли со св. престола плащаницу *) и царскими вратами вынесли ее на средину

*) Плащаница такая же, какъ выносится въ великую пятницу, только вмѣсто «положенія Спасителя во гробѣ» изображено Успеніе Богородицы и по краямъ вмѣсто: «Благообразный Іосифъ», вышитъ тропарь Успенію.

храма для поклоненія (гдѣ она и оставалась до поздней литургіи)

Началось сначала пѣніе хоромъ, а затѣмъ и чтеніе священниками исходныхъ пѣсней Богоматери (3-хъ статей). Лѣвый хоръ пѣлъ 17 каѳизму: „Блажени непорочніи“.

Чудныя мелодіи звучали и носились въ храмѣ. Хоръ, подъ умѣлымъ руководствомъ регентши матери Пелагеи, кажется, превзошелъ себя. Онъ то тосковалъ и тихо плакалъ, то, торжествуя, ликовалъ и величалъ Честнѣйшую; то пѣлъ погребальныя пѣсни, то вдругъ могуче возвѣщалъ возстаніе Матери Живота.

„Жизнь во гробѣ положилъ еси Христе, и Матерь Живота полагається: странное видѣніе ангеломъ и человѣкомъ“.

„Величаемъ Тя, Богородице чистая, и чтимъ святое Успеніе и поклоняемся честному гробу Твоему“.

„Маріамъ, како умираеши, жизнь вѣрныхъ; како же гробъ вмѣсти Твое тѣло, вмѣстившее невмѣстимаго всѣми“.

„Достойно есть величати Тя Жизнодавца, возвеличившаго живоносное преставленіе Матере Твоея чистой“.

„Достойно есть величати Тя, Богородице, душу божественную и непорочную въ руцѣ Бога положившую“.

„Роди вси пѣснь погребенію Твоему приносятъ, Дѣво.“

Затѣмъ „благословенны“ на гласъ 5, съ припѣвомъ: „Благословенная Владычице, просвѣти мя свѣтомъ Сына Твоего. Ангельскій соборъ удивися, зря Тебе въ мертвыхъ вмѣнившуюся... Почто радость со слезами, богопроповѣдницы, растворяете“ и т. д. Далѣе... чтеніе евангелія, цѣлованіе плащаницы и помазаніе освященнымъ елеемъ, причемъ каждому богомольцу выдавался металлическій крестикъ. Всенощная кончилась далеко за полночь.

Несмотря на продолжительность службы, чувствовалась бодрость и особенно приподнятое святое настроеніе. Необычная обстановка, прекрасное пѣніе и внятное чтеніе у многихъ вызвали молитвенные вздохи и даже слезы умиленія.

Въ самый праздникъ 15 августа съ 8 часовъ начался перезвонъ къ водоосвященію, а въ 9 часовъ и благовѣсть къ поздней литургіи. Литургія совершалась торжественно и долго. Старшей служащей о. Метиславскій сказалъ — приличествующее празднику и торжеству — слово.

Сразу по окончаніи литургіи начался крестный ходъ вокругъ монастырскихъ стѣнъ. Великолепную картину представлялъ этотъ ходъ: по берегу озера, при красномъ звонѣ всѣхъ монастырскихъ колоколовъ, двигалось шествіе: впереди несли хоругви и кресты, за ними на высокихъ носилкахъ — иконы Св. великомученика и

цѣлителя Пантелеимона, преподобныхъ Зосима и Савватія Соловецкихъ; золоченую раку съ частями св. мощей Святителей Новгородскихъ Іоанна и Моисея и преподобнаго Антонія Римлянина и, наконецъ, мѣстную святыню чудотворную икону Успенія Божіей Матери.

Два хора шли впереди, а за иконами слѣдовало духовенство; за духовенствомъ съ наперснымъ крестомъ на груди и съ посохомъ въ рукахъ слѣдовала мать игуменія Рипсимія. Сестры шли рядами, а за ними масса народу. На каждой сторонѣ монастыря были остановки съ осѣненіемъ крестомъ на всѣ страны свѣта и окропленіемъ св. водою.

По установленному обычаю всѣмъ желающимъ выдавался мягкій, черный монастырскій хлѣбъ.

Такъ окончилось Рдейское торжество. Торжество окончилось, а впечатлѣніе отъ него осталось на долго—долго... на всю жизнь

Рдейскаго Успенскаго монастыря
священникъ *Владиміръ Мстиславскій.*

***) Рдейскій Успенскій монастырь находится въ самой южной части Новгородской губерніи и на границѣ Псковской, въ 20 верстахъ отъ уѣзднаго города Холма. Среди непроходимыхъ болотъ расположено большое Рдейское озеро. Въ это озеро, какъ бы случайно, врѣзался довольно возвышенный полуостровъ (въ 5 десятинъ земли) и на этомъ то полуостровѣ и находится св. обитель. Только одна плохая, съ большимъ трудомъ проложенная, дорога

и ведетъ къ обители. Кругомъ нѣтъ человѣческаго жилья. Ближайшая деревня «Высокое» (въ 7 верстахъ) не оправдываетъ своего названія: она тонетъ среди болотъ и грязи. По обѣ стороны дороги—грязныя канавы: кругомъ мохъ да низкорослыя сосны—вотъ и вся растительность. Скуку и грусть наводитъ дорога, но ненадолго. Вотъ выѣдешь на прямую дорогу и, какъ на ладони, во всей красотѣ, представится взорамъ св. обитель: съ трехъ сторонъ блеститъ Рдейское озеро; каменные стѣны съ башнями, корпуса и дома тонуть въ зелени и надъ всѣмъ этимъ высится чудной архитектуры, огромный бѣлокаменный соборъ съ 8 золотыми главами. Соборъ этотъ лѣтъ 6 тому назадъ построенъ извѣстнымъ Московскимъ благотворителемъ г. Мамонтовымъ, употребившимъ на него громадные средства. Внутри соборъ поражаетъ своимъ великолѣпіемъ и убранствомъ. Чудной живописи иконы, мраморный иконостасъ, паркетные кафельные полы, три громадныхъ золоченныхъ паникадила, множество золоченныхъ массивныхъ подсвѣчниковъ, хоругвей; даже золоченныя рѣшетки. Одна церковная утварь цѣнится болѣе 60 тысячъ рублей. Богатѣйшая ризница. Въ соборѣ паровое отопленіе.

Словомъ, по красотѣ, богатству и по отиравленію церковныхъ службъ Рдейскій монастырь одинъ изъ первыхъ и лучшихъ по всей Новгородской губерніи.

Авторъ.